

Лариса Ларина

Приключения в Ух-Чудиновке

Волшебная повесть для детей и не только...

Лариса Ларина

Приключения в Ух-Чудиновке

Общество с ограниченной
ответственностью «Тип-Топ»

2017

УДК 82-311.3-93
ББК 84(2Рус-Рос)6-4

Ларина Л. В.

Приключения в Ух-Чудиновке / Л. В. Ларина — Общество с ограниченной ответственностью «Тип-Топ», 2017

ISBN 978-5-906097-16-3

Обычный вечер, не предвещавший никаких неожиданностей, заканчивается тем, что в квартире, где живут мама с дочкой Марусей и сыном Гришей, загадочным образом появляются волшебные перчатки и шестиклассник Вовка превращается в «собако-человека». А происходит всё это потому, что зловредная чародейка Полина Прокопьевна мечтает помолодеть. Однажды она заколдовала детей и спрятала их в волшебном саду, ожидая подходящего момента, чтобы завладеть молодостью и красотой. Но осуществить коварные планы ей неожиданно помешали гости...

УДК 82-311.3-93
ББК 84(2Рус-Рос)6-4

ISBN 978-5-906097-16-3

© Ларина Л. В., 2017
© Общество с ограниченной
ответственностью «Тип-Топ», 2017

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	28
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Глава 11	40
Глава 12	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Лариса Ларина

Приключения в Ух-Чудиновке

© Ларина Л., текст, 2017

© Разгоняева А., иллюстрации, 2017

© Издательство Кетлеров, 2017

* * *

Часть первая

Глава 1

Что произошло, когда мама была на дежурстве

– А зачем вам моя кошка понадобилась? – с нескрываемым любопытством спросил Вовка у ребят, когда они вошли в его комнату.

Гриша и Маруся, брат и сестра, в нерешительности топтались на месте, думая, как рассказать соседскому мальчишке невероятную историю, которая произошла с ними накануне. Вовка перешёл в седьмой класс, считал себя самостоятельным и снисходительно относился к младшим.

Гриша, уставившись на ботинки, будто они были главным объектом его внимания, тихо сказал:

– Ты же говорил, что Мурка очень музыку любит. Вот мы и хотели проверить её музыкальные способности.

– Да ну! Чего их проверять? Она в консерваторию поступать не собирается, – рассмеялся Вовка. – Скажешь тоже! Давай выкладывай, зачем тебе моя Мурилла?

Гриша вопросительно посмотрел на сестрёнку – рассказывать или нет – и, получив одобрительный знак, помялся немного и начал говорить...

И вот что Вовка услышал...

У Марины Эдуардовны, мамы Маруси и Гриши, было очередное ночное дежурство в больнице. Ребята уже привыкли, что иногда они ночевали одни. Перед сном брат и сестра всегда читали сказки. Вот и в этот вечер, удобно устроившись на старом диванчике, они разложили перед собой большую потрёпанную книгу. Страницы её пожелтели от времени, в некоторых местах истёрлись и порвались, но всё равно это была самая любимая книга.

– Жили-были старик со старухой... – с выражением начал Гриша. Но тут из соседней комнаты послышалась музыка.

Играли на пианино, жалобно и тоскливо...

В комнате никого не было. Но... откуда тогда музыка? Такая печальная, такая грустная, она проникала прямо в душу и бередила её... Жуткое предчувствие охватило ребят, и они крепче прижались друг к другу.

– Там кто-то есть! – прошептала маленькая Маруся и со страхом посмотрела на Гришу. Музыка на время стихла.

– Да нет там никого. – Брат стал успокаивать Марусю, но по голосу сестрёнка поняла, что он и сам немножко испугался. Гриша погладил её по русым косичкам и уже увереннее добавил:

– Просто показалось.

– Давай посмотрим, – осмелела Маруся и потянула Гришу за рукав.

– Сейчас проверю. Мы входную дверь закрыли, никто не мог войти. – Гриша решительно направился через холл.

И вдруг замер. Дверь в соседнюю комнату приоткрыта, и в комнате темно! А Гриша хорошо помнил, что не выключал свет!

И тут он снова услышал музыку! Она была тихая и очень грустная.

– Я боюсь, – заплакала Маруся, но музыка зазвучала громче, веселее. Девочка успокоилась и вытерла слёзы.

– Там, наверное, мама, – радостно прошептала она и подбежала к двери, из-за которой опять лилась тоскливая, печальная мелодия.

Маруся резко остановилась, потому что... дверь – сама! – стала медленно открываться. А музыка становилась всё тише и тише и наконец смолкла.

Дрожа от страха, ребята застыли перед полуоткрытой дверью. Неведомая сила тянула посмотреть, что там, и наконец любопытство победило. Брат с сестрой заглянули в комнату. Тишина... Во мраке смутно проступал силуэт пианино. Белые клавиши ясно выделялись в лунном свете и выглядели жутковато. Ребята включили свет и осторожно вошли. Никого! Казалось, всё было на своих местах – во всяком случае, ничего подозрительного они не обнаружили. Пианино и круглый вертящийся стул стояли там же, где и всегда.

– Ну вот, зря мы боялись, это, наверное, слуховые гал-лю-ци-на-ци-и, – с трудом выговорил Гриша сложное слово.

Он ещё раз внимательно посмотрел по сторонам и с облегчением вздохнул, увидев красный огонёк на приёмнике:

– Уф-ф, теперь всё понятно. Мама забыла выключить радио. – Он нажал на кнопку, и огонёк погас.

Окинув взглядом комнату, Гриша заметил на пианино мамины белые перчатки. Убрал их в шкаф и с чувством выполненного долга повернулся к Марусе:

– Пойдём спать, сестрёнка.

Только они отошли на несколько шагов, как раздался едва слышный аккорд.

На цыпочках, не оглядываясь, ребята забежали к себе в комнату и спрятались под одеяло. Маруся прижала к себе плюшевого медвежонка и тихонько прошептала ему на ушко:

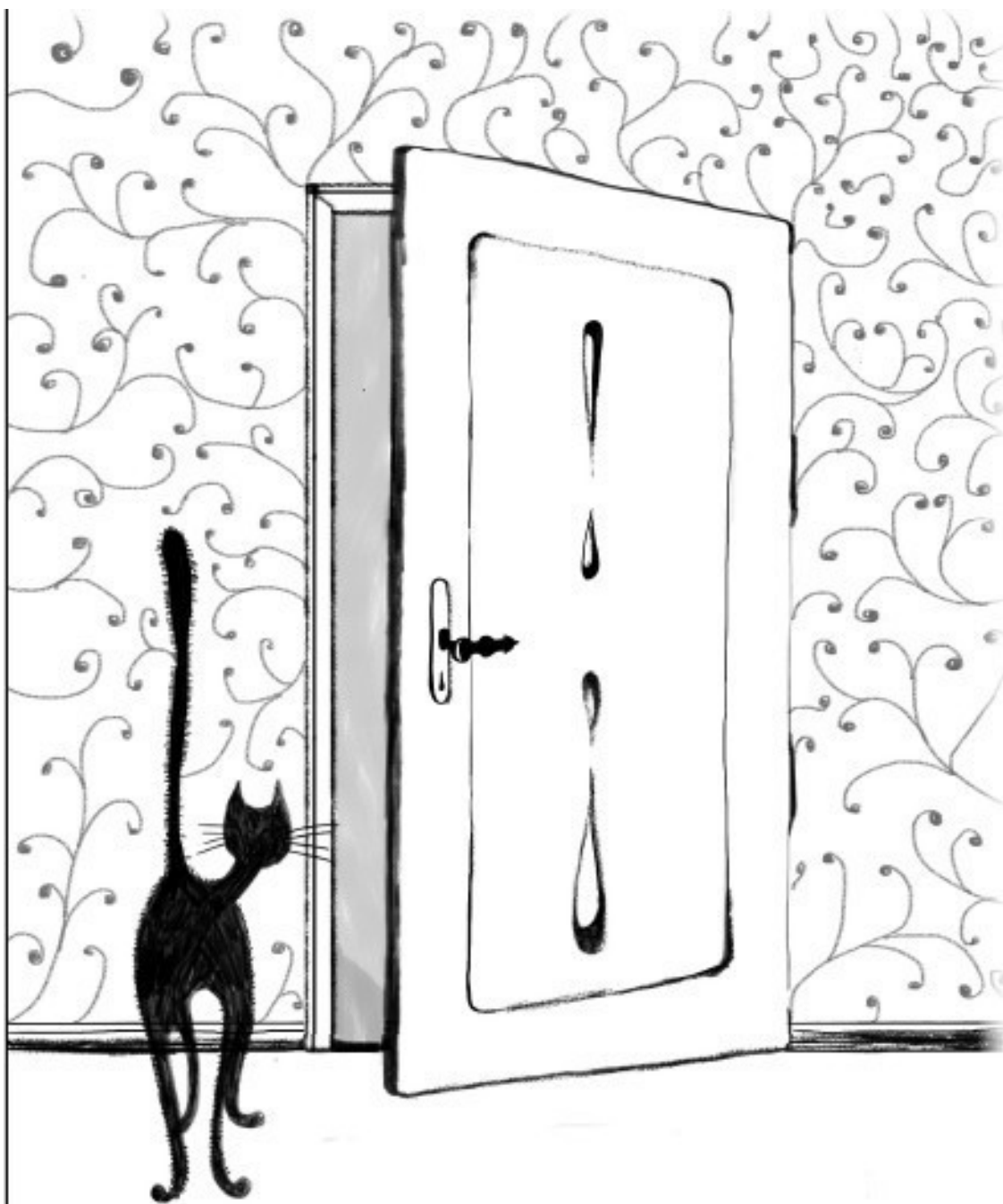
– Не бойся, я с тобой!

В комнате было тихо, и, как ни дрожали ребята, сон постепенно сморил их.

Утром с дежурства вернулась мама. И строго спросила:

– Зачем взяли перчатки? Почему открыто пианино? – Не дождавшись ответа, она вытащила из кармана куртки исписанный листок и недоумённо пробормотала:

– Надо же, рецепт. Я его сегодня одной пациентке выписала.

Мама невольно вздрогнула, вспомнив, как по окончании дежурства к ней в кабинет зашла сухая тщедушная старушка. Сверлящий взгляд, нос крючком, в руках палка – прямо колдунья из сказки. Запомнилось имя: Чудинова Полина Прокопьевна. Скрипучим голосом пациентка спросила, можно ли современными лекарствами вернуть молодость и бодрость. Поначалу мама подумала, что у бабульки с головой что-то неладное. Однако, не показав удивления, посоветовала ей больше гулять на свежем воздухе и выписала рецепт витаминного чая.

«Странная старушка, она мне ещё что-то про чудеса и про какие-то перчатки говорила, в гости звала, а я её не выслушала до конца, – вспоминала теперь мама. – Ах да, меня позвали к тяжёлому больному, а когда я вернулась, старушки уже не было, только листочек, исписанный старческим почерком, остался на столе...» – Мама положила рецепт обратно в карман. – «Непонятно, как он оказался в куртке, точно помню, что отдавала его».

Тряхнув головой, мама постаралась избавиться от мыслей, которые не давали ей покоя после визита странной пациентки. Но справиться с внезапно возникшим раздражением так и не удалось. Она сердито выговорила ребятам:

– Не берите мои вещи, а если играете на пианино, то не забываете его закрывать.

Гриша отвёл глаза и почему-то соврал:

– Мы даже в комнату не заходили.

– А почему перчатки оказались на пианино и оно открыто? – не поверила мама и, раз-вернувшись, вышла из комнаты.

Возвращаясь к себе, она удивлялась:

«Чего я так разошлась? Ну поиграли и поиграли, что с того? Подумаешь, забыли пианино закрыть! И перчатки, если Маруся и брала их померить, не причина для возмущения. Какие же мелочи выводят меня из себя! Нельзя на детей срываться, – продолжала укорять себя мама. – Наверное, я очень устала. Пора в отпуск».

Когда мама ушла, ребята недоумённо переглянулись.

– Почему она так рассердилась? На неё это совсем не похоже. Тебе не показалось, что мама сегодня какая-то странная? – спросил Гриша.

– Она никогда не ругала меня, если я её вещи иногда мерила, наоборот её всегда это веселило, – удивлялась Маруся. – Да-да, она изменилась и стала такой... такой... – Девочка никак не могла подобрать подходящее слово. Да, мама сегодня сама на себя непохожа.

Спрыгнув с кровати, Маруся босиком подбежала к брату. И еле слышно прошептала:

– Я знаю, во всём виноваты перчатки! Да-да! Это они играли на пианино! – Голос её дрожал.

– Нет, Марусь, этого не может быть! – не согласился с ней Гриша. И задумчиво протянул: – Белые перчатки... Слушай, а давай проверим! Когда у мамы будет следующее дежурство. Возьмём у Вовки кошку и запустим её в мамину комнату, если заиграет музыка. Вот тут-то кошка перчатки и схватит!

Через два дня мама предупредила, что у неё внеочередное дежурство и Марусе с Гришей опять придётся ночевать одним...

Теперь ребятам надо было убедить Вовку, что им очень-очень нужна его кошка. Объяснив приятелю ситуацию, они с нетерпением ожидали его решения...

– Ну ты даёшь, Гришаня! Это ж надо напридумывать! – Вовка сложил руки на груди и важно изрёк: – Самоиграющее пианино? Самолетающие перчатки? – Он покрутил пальцем у виска. – И где это ты так врать научился?

Маруся отважно вступилась за брата:

– Так всё и было! Правда-правда! Знаешь, как мы испугались, когда дверь сама стала открываться!

Почувствовав, как ребятам важен его ответ, Вовка снисходительно сказал:

– Ну ладно, так и быть, берите Мурку! Только за хвост не дёргайте! – Он погрозил кулаком, подхватил с дивана спящую кошку и передал её Грише. – А вообще, ребят, я передумал – сам пойду с вами! Вы с моей кошкой не справитесь.

Гриша хотел было что-то сказать, но Вовка, забрав у него Мурку, опередил:

– Не стоит благодарности, так и быть побуду эту ночь с вами, чтобы не придумывали всякой чепухи.

Вовкина кошка была спокойной и разумной. Но, переступив порог соседней квартиры, она вдруг нервно забегала по коридору. А истошным мяуканьем только подтверждала: здесь явно что-то не в порядке.

Ребята решили сразу запустить кошку в комнату, где стояло пианино. Мурка упиралась всеми лапами и орала. От страха глаза её стали похожи на два огромных стеклянных шара.

Маруся встала на колени, чтобы погладить и успокоить кошку, но та вырвалась и забилась в дальний угол под диван.

– Кис-кис-кис, – Гриша пытался вытащить Мурку, но она царапалась и кусалась. Тогда Вовка, страшно гордый, что рассеет ребячьи страхи, ловко ухватил кошку за шкурку и закинул её в комнату.

– Всё, эксперимент начался. – Он плотно закрыл дверь и, подмигнув ребятам, заулыбался во весь рот. Вовка не верил, что Гриша с Марусей боялись какой-то музыки.

В комнате было подозрительно тихо, даже Мурка замолчала. Но внезапно раздался такой душераздирающий кошачий крик, что все трое, не думая о последствиях, бросились спасать кошку.

В комнате творилось что-то невообразимое: повсюду летали перья из подушек, земля, цветы и черепки разбитых цветочных горшков были разбросаны по полу. Но самое главное – белые перчатки, которые сами играли на пианино. Ребята не верили своим глазам: перчатки старательно нажимали на клавиши, а те, в свою очередь, издавали какое-то подобие музыки – это была не игра, а жуткая какофония хриплых и визжащих звуков.

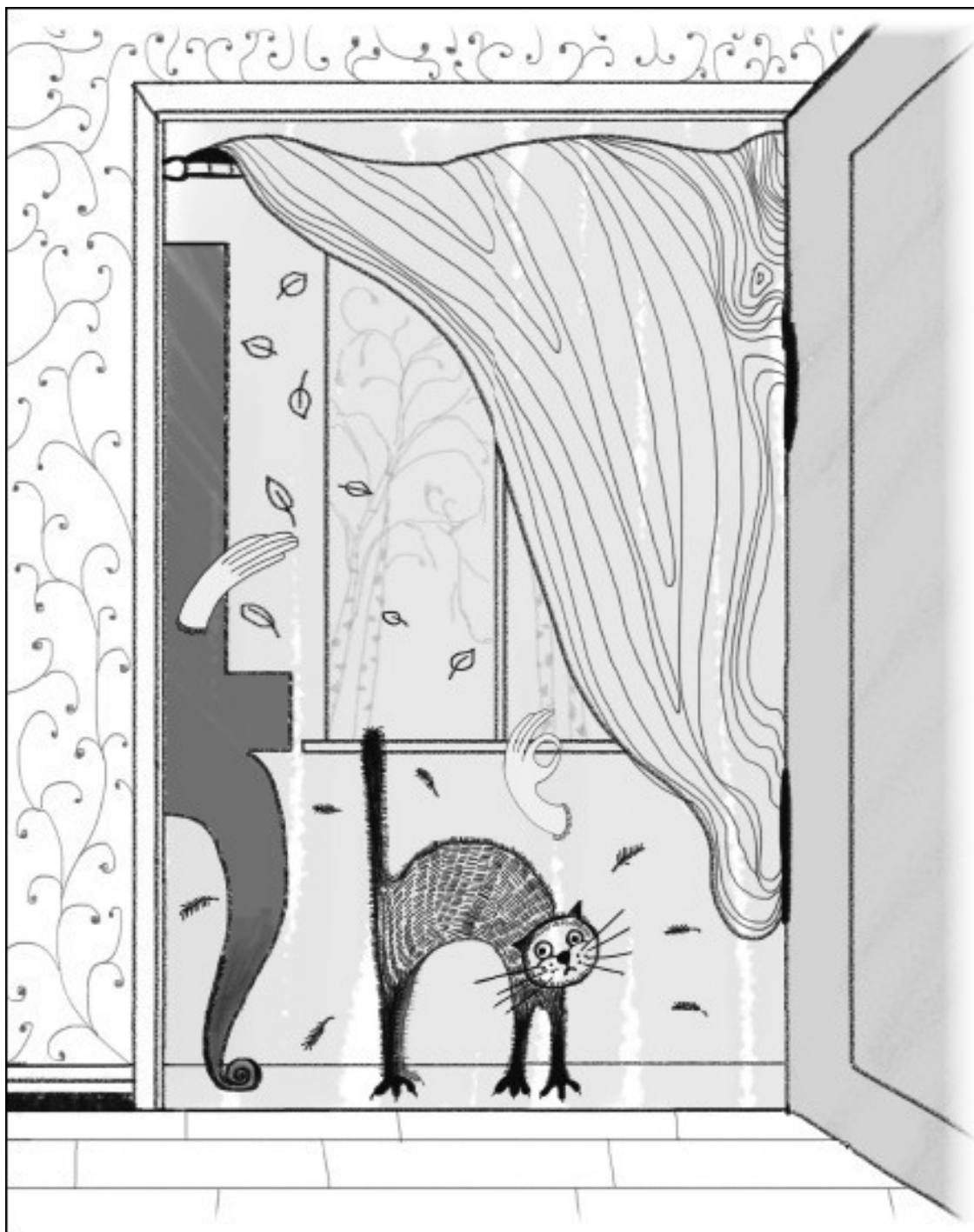
В довершение всего раздался страшный грохот и звон бьющегося стекла: зеркало – да, это было зеркало из шкафа – не выдержало и разлетелось на множество осколков. В каждом из них отразилась Вовкина кошка. Через мгновение настоящие чёрные кошки с красными бантиками на шее стали вылезать из каждого маленького зеркальца. Целые полчища Мурок и Барсиков быстро заполнили комнату, оглашая её громким мяуканьем. Потрясающее зрелище: появляясь из зеркального осколка, каждая кошка обретала реальную форму, отряхивалась, потягивалась, оглядывалась по сторонам и начинала мяукать, присоединяясь к кошачьему многоголосью.

Удивительно, но страх испарился, как сон. Стараясь не наступать на орущих под ногами кошек, ребята пытались подобраться к перчаткам и схватить их. Но не тут-то было. Перчатки легко взлетели к потолку, а потом стали набрасываться на кошек. Кошки лопались и исчезали так же быстро, как и появлялись. Только настоящая Вовкина кошка, забившись в тёмный угол, продолжала мяукать как ненормальная.

– Нам не стоит оставаться в этой комнате. Бежим! – скомандовал Вовка. Взъерошенная Мурка пулей выскочила в коридор, а следом и ребята.

Дверь с грохотом закрылась. За ней раздались новые звуки: как будто кто-то с силой хлопал в ладоши.

– Ну и дела, – мрачно изрёк Вовка, с размаху плюхнувшись на пол. – Прямо полтергейст... – Он озабоченно почесал в затылке и огляделся по сторонам.

В приоткрытую неведомой силой дверь было видно, как распахнулось окно. Перчатки сделали фигуру из трёх пальцев, а попросту кукиш, и улетели в ночь. Их сопровождали невесть откуда взявшиеся хихиканье и улюлюканье. Закрыв окно, ребята принялись собирать осколки зеркала.

– Что же теперь мама скажет? – Взволнованная Маруся ждала от ребят объяснений. Но Гриша и Вовка сами терялись в догадках и спрашивали друг у друга:

– Может, это волшебные перчатки?

– Ну да, как же, – язвительно произнёс Вовка и решительно добавил: – Чудес на свете не бывает!

– Как это не бывает? – обиделась Маруся, заплетая растрепавшиеся волосы в тугую косичку. – Мы же только что сами всё видели.

– Ну ладно, может, иногда и бывают, – нехотя согласился Вовка.

Глава 2

Шерстяной мальчик

Наступило утро. Мама вернулась с дежурства, прошла в детскую и устало опустилась в кресло.

– Сегодня мальчика привезли по скорой, его собака укусила за ногу. Повезло, что рана неглубокая и небольшая. Но мальчик сильно испугался и, наверное, от страха придумал целую историю! Вы уж, ребятки, осторожнее, не подходите к собакам, – попросила мама.

– А что за история? – заинтересовался Вовка.

– Мол, на улице к какой-то собаке подлетели перчатки и завязали ей на шее красный бантик. Собака разозлилась и укусила мальчика – он как раз мимо проходил. Вот такой фантазёр и выдумщик!

Мама неожиданно замолчала. Мелькнула мысль: «Какое совпадение! Та старушка, Полина Прокопьевна, рассказывала невероятную историю про перчатки!» – Мама помотала головой, стараясь отогнать навязчивые воспоминания, и пошла к себе в комнату.

Маруся горячо зашептала брату:

– Сейчас отругает нас за разбитое зеркало. Давай расскажем про волшебные перчатки!

– Лучше подождём, – ответил он, не желая признаваться в пережитых ночью страхах.

И тут из соседней комнаты донёсся тревожный мамин голос:

– Почему зеркало мутное? Вы чем-то его...

Мама замолчала на полуслове. На зеркальной поверхности проявился размытый мужской силуэт.

– Андрей?! – ахнула мама и испуганно отступила назад. Видение исчезло. Чуть слышно прошептала: – Померещилось.

Тяжёлые воспоминания нахлынули на неё. Это был силуэт её мужа, пропавшего без вести несколько лет назад.

Услышав шаги детей, мама быстро смахнула слёзы.

Ребята вбежали в комнату и замерли, увидев на стенке шкафа... абсолютно целое зеркало. Почудилось или нет? – из зеркала пристально смотрели чёрные кошки с красными бантиками на шее и хитро подмигивали Грише и Марусе.

Самое время рассказать историю с перчатками! Выслушав детей, мама открыла дверцу шкафа и взяла с полки белые лайковые перчатки. Ничего особенного – перчатки как перчатки. Вдруг она взволнованно воскликнула:

– Это не мои! – и удивлённо ахнула, увидев маленькие дырочки.

– Дайте мне посмотреть! – крикнул Вовка и мигом оказался рядом с Мариной Эдуардовной. Она пожала плечами и протянула мальчику перчатки. Вовка натянул их и, довольный, воскликнул: – Ух тёпленькие! – Но вдруг осёкся, увидев в глазах друзей невыразимый ужас.

– Что случилось? – вскрикнула Марина Эдуардовна, тревожно глядя на мальчика. Надев перчатки, Вовка в одно мгновение покрылся собачьей шерстью. Марина Эдуардовна побледнела и слегка покачнулась. Держась одной рукой за сердце, другой она попыталась удержать равновесие и схватилась за полку шкафа. Полка накренилась, и оттуда вместе с разными вещами вывалились мелкие клочки настоящих маминих перчаток.

От ужаса все замерли – ни пошевелиться, ни повернуться. Мама медленно оседала на пол, у неё перехватило дыхание, она пыталась сказать хоть что-нибудь, но все слова застре-вали в горле. Прошло несколько тревожных минут. Мама потёрла виски и наконец пришла в себя:

– Невероятно! Этого не может быть!

Она внимательно осматривала Вовку, легонько дёргала за шерстинки, но они не отде-лялись:

– Мистика!

Маруся и Гриша, испуганно глядя на Вовку, собирали разбросанные лоскутки, а Вовка разглядывал себя в зеркало и жалобно всхлипывал:

– На кого я похож? Оброс собачьей шерстью. От меня же все шараться будут!

Он пытался стащить с себя злополучные перчатки, но не тут-то было: они словно срослись с Вовкиными руками! Гриша попробовал пошутить, чтобы ободрить друга:

– У тебя, Вовка, такой прикольный вид, что многие позавидуют! И наряд на бал-маскарад не надо придумывать!

Но шутка была неудачной. Вовка грустно вздохнул и неловко отмахнулся:

– Меня даже мама не узнает! Сам бы так нарядился, тогда бы понял!

Вовка взял большие ножницы и стал состригать с себя собачью шерсть, стряхивая её на пол. Получалось криво и неаккуратно, но это его не волновало. Взамен состриженной шерсти сразу появлялась новая, и Вовка, отчаянно подавляя желание разреветься, упрямо продолжал с ней бороться.

Гриша посоветовал:

– Намочи перчатки – вдруг они сами слетят?

Вовка подставил руки под воду, но ничего не изменилось.

Маруся вытащила из коробки цветной карандаш:

– Давай я нарисую цветочек! Может, он понравится перчаткам, и они тебя отпустят.

Ярко-оранжевые лепестки украсили белую перчатку – но безрезультатно.

Марина Эдуардовна мучительно думала и повторяла вполголоса:

– Что же делать, что же теперь делать?

– Вызвать скорую помощь, – предложила Маруся.

– Нет, доченька, думаю, в данном случае это не выход, – возразила мама, с сочувствием поглядывая на Вовку и теребя мелкие лоскутки.

– Может, в полицию позвонить? – высказал предложение Гриша, но мама, поразмыслив, его отвергла:

– Нет-нет, уверена, полиция тоже не поможет. Неспроста всё это, – раздумывала она. Неожиданно мамино лицо озарилось. – Старушка! Полина Прокопьевна! Мне кажется, что невероятные события и эта странная бабушка связаны между собой.

Глядя на притихших ребят, мама взволнованно сказала:

– Пришла ко мне два дня назад одна старушка. От одного её вида мне не по себе стало – взглядом словно прожигала. Интересовалась, как ей снова молодой стать! Я даже подумала, что она шутит. – Мама вздохнула. – Но она не шутила. И поведала мне необычную историю – про чудеса, которые в её деревне происходят. Про перчатки что-то говорила, только я не дослушала. А ещё настойчиво в гости приглашала. В какой-то момент старушка преобразилась: стала такой ласковой и сердечной... Мне даже неловко было, что я её за колдунью приняла. Она мне записку с адресом оставила. – Мама полистала блокнот:

– Вот, нашла. Чудинова Полина Прокопьевна... Надо же, и деревня Ух-Чудиновка называется. Странное совпадение...

Мама достала карту и вместе с Гришей начала поиски, но они оказались безуспешными: просто Чудиновок полно, а вот Ух-Чудиновки ни одной.

– У меня же есть рисунок с описанием, как попасть в эту деревеньку! – вспомнила мама, вытряхивая всё из карманов. Не найдя там того, что искала, она решительно перевернула сумку. Оттуда посыпались записные книжки и блокнотики, ключи и тюбики губной помады, выпорхнули два листочка бумаги. На одном из них был вкривь и вкось нарисован план: как добраться до Ух-Чудиновки. На другом, розовом, ребята прочитали имя: Андрей.

– Так звали вашего папу, – взволнованно проговорила мама, недоумевая, откуда взялся второй листок.

– Мам, а что с папой случилось? – спросила Маруся.

Мама ласково обняла дочку:

– Лет шесть назад, когда ты ещё совсем маленькая была, ушёл папа в экспедицию и не вернулся. Неизвестно, что там произошло.

– Я его никогда не видела, – пожаловалась Маруся.

– Да, доченька, все его фотографии тогда же пропали, – с горечью промолвила мама и добавила: – Наш Гриша очень на папу похож. И такой же добрый.

Интуиция подсказывала маме, что разгадку всех этих колдовских явлений следует искать именно в таинственной Ух-Чудиновке. Но путешествие в неизвестное место – рискованная затея. Поэтому мама сомневалась, брать ли с собой детей.

Неожиданно на выручку пришёл Вовка:

– Поехали все вместе! Деревня-то эта недалеко.

– А и правда, поехали! Предупредим твоих родителей – и в дорогу. – Марина Эдуардовна уже набирала телефон Вовкиной мамы.

Глава 3

Начало путешествия. Встреча с Егором-Пифагором

Ребята забрались в машину. Гриша хотел сесть рядом с мамой, но она отправила его назад, к Вовке с Марусей.

Мама накинула на голову розовый шёлковый шарфик, чтобы ветер не растрепал волосы. Шарф скрывал нежный овал лица, но густые тёмные ресницы не могли утаить глубины и чистоты маминых глаз. Марина Эдуардовна была очень красива, и Маруся всегда радовалась, когда кто-то говорил, что она мамина копия.

Марина Эдуардовна надела солнцезащитные очки, удобно разместилась на водительском месте, включила зажигание и взялась за руль. Машина шустро понеслась по дороге.

Вовка сосредоточенно рассматривал свои руки и раздумывал, как ему жить с ненавистными перчатками, если их не удастся снять и он останется таким навсегда.

– Да ладно, Вовк! Ты не волнуйся! Не так уж и плохо – зимой одеваться не надо! – подбадривал его Гриша.

– Легко тебе говорить, ты-то без шерсти и без перчаток, – не мог успокоиться Вовка. – Как я буду готовить кулинарные шедевры? Моя мечта стать поваром теперь не осуществится!

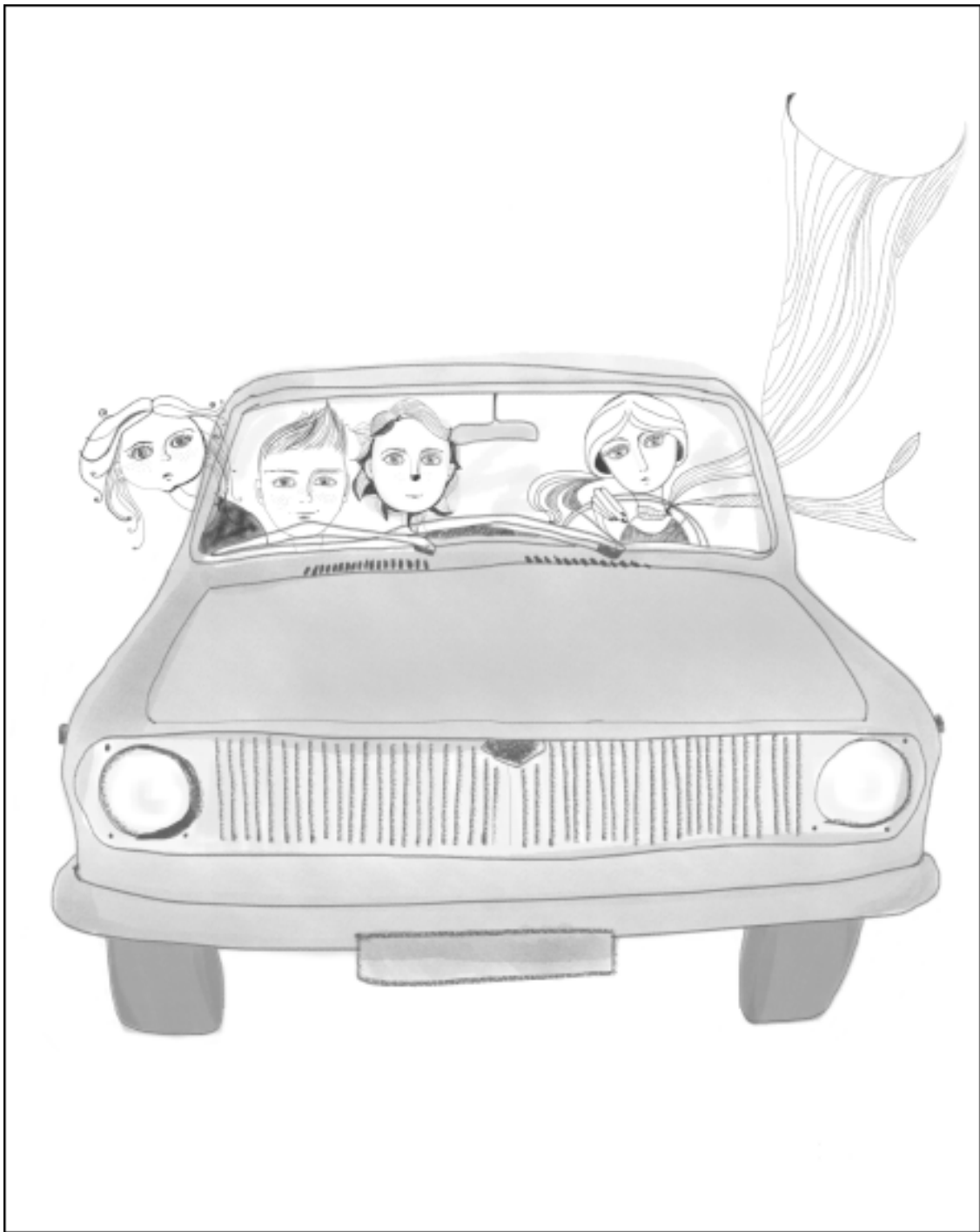
– А недавно ты лесником хотел быть, – удивился Гриша. – Сам же рассказывал о всяких премудростях, которым тебя дедушка обучал.

– Так то раньше...

За оживлённой болтовнёй время пролетело незаметно. Через пару часов показался поворот, за которым нормальная дорога закончилась. Разбитые бетонные плиты, громадные ухабы и колдобины не оставляли ни единого шанса ехать дальше на машине.

– Ну что ж, выбора у нас нет – придётся идти пешком. – Мама старалась сохранять хладнокровие.

– Ещё бы знать, правильно ли мы идём, – засомневался Вовка.

Впереди показался старичок с увесистой корзиной грибов. Он ловко обходил большие ямы и легко перескакивал через глубокие рытвины.

Мама поспешила к нему:

– Здравствуйте, добрый человек! Нам в Ух-Чудиновку надо. Не подскажете, как туда дойти? Не ровён час, заблудимся. – Мама нервно теребила концы розового шарфика.

– Почему ж не подскажу – подскажу, да и путь покажу, – старичок поставил на землю корзину и поманил пальцем ребят. – Чего ж вы такие понурые да угрюмые?

Окинув взглядом Вовку и дёрнув себя за ус, он многозначительно произнёс:

– Так-с, с тобой, молодой человек, всё понятно. Эх, и угораздило же тебя такой наряд нацепить! – искренне сокрушался он. – Небось вспотел, жарко, вон солнце-то как высоко,

печёт. – Пожалев мальчика, он дунул на него прохладой и, лукаво прищурившись, загадочно проговорил:

– Скоро освободишься от этой напасти.

Затем обратился к Марине Эдуардовне:

– А позвольте полюбопытствовать, к кому вы в Ух-Чудиновку путь держите?

– К Полине Прокопьевне, – опередил маму Гриша, щурясь от солнца.

Старичок помолчал, будто раздумывал – говорить или не говорить. Справившись с секундным замешательством, как-то нехотя объяснил:

– Идёте вы правильно, никуда не сворачивайте. Как дорога закончится, идите прямо – увидите речку, поищите мосток да перебирайтесь по нему осторожно: древний и трухлявый он. Смотрите внимательно, там ВодоЛюбка иногда балует, – со всей серьёзностью предостерег он компанию и после небольшой паузы добавил: – Потом ещё мёртвую деревню пройдёте.

И маме, и ребятам стало не по себе.

– А почему она мёртвая?

– Там сейчас никто не живёт. Если боитесь, так обойдите, а напрямик через деревню пойдёте – расстояние сократите, – пояснил дед.

– А скажите, милый человек, – обратилась к нему мама, – не опасно ли здесь машину оставить без присмотра?

– Так возьмите её с собой – и волноваться не будете, – не задумываясь, ответил старичок.

– А вы шутник! Смеётесь? Как же мы возьмём её с собой? – недоумевала мама.

Дед подошёл к автомобилю, положил руку на капот. На глазах изумлённых ребят машина уменьшилась до размеров спичечного коробка.

– Вот ваша машина, берите да в карман её кладите. – Добродушно улыбаясь, старичок подал ставший игрушечным автомобильчик растерявшейся маме.

От изумления никто не мог выговорить ни слова. Быстрее всех пришёл в себя Вовка и по-хозяйски спросил:

– А как же мы обратно поедem на такой маленькой? Это уже не машина, а так, игрушка.

– Ошибаешься, это настоящая машина. Когда будете возвращаться, кликните меня: «Дед Егор-Пифагор, возвращай-ка наш забор». – Он хитро посмотрел на ребят и зажмурился, довольный произведённым впечатлением.

– А при чём тут забор? – удивился Гриша.

– Да ни при чём, просто в рифму так получилось, – засмеялся дед, запрыгал на одной ножке и закружился быстро-быстро, стал уменьшаться и, превратившись в какого-то необычного зверька – то ли белку, то ли хорька, сиганул на сосну и был таков.

Мама чуть слышно вымолвила:

– Чудеса! Похоже, они здесь на каждом шагу. Но выбора у нас нет. Пойдёмте, мои дорогие, искать Полину Прокопьевну.

Странный маленький зверёк быстро перескакивал с ветки на ветку:

– И зачем к Полине идти надумали? Ох, не к добру это, не к добру, – беззлобно бубнил он, поглядывая сверху на симпатичную компанию.

Глава 4

ВодоЛюбкина речка

Июль – замечательная пора! Так и хочется путешествий и приключений! Необъятные просторы с разноцветьем луговых трав привольно расстилались далеко вокруг, завлекая своей необыкновенной красотой. Розово-фиолетовые соцветия иван-чая живым ковром устилали всё вокруг и приветливо кланялись путникам, источая тонкий сладковато-пряный аромат, а мимо них то и дело сновали набравшие нектара упитанные пчёлы. Холмы и чернеющий вдали лес придавали таинственности всему, что окружало путешественников.

Под стрекотание кузнечиков мама и ребята подошли к извилистой речушке. Её берега густо заросли осокой, ряской и нарядными жёлтыми кувшинками.

– Хочу купаться, совсем запарился. Жарко! – простонал Вовка, скатываясь с пологого берега к самой воде.

– А я за кувшинками, – стаскивая на ходу сандалии, радостно закричала Маруся. Мама успела схватить девочку в охапку и, крепко держа её, не отпускала от себя.

– Ребята, разве вы забыли, где мы находимся?! Тут столько непонятного творится – мало не покажется! Нам и так приключений хватает. Давайте лучше мостик поищем.

– Его и искать не надо! Вот он, совсем рядом, пойдёте скорей! – Гриша махнул рукой и подбежал к ветхому мостику. Первая досочка ходуном заходила под его ногами и жалобно проскрипела:

– И кому это неймётся, и кого это занесло в наши края?

– Ого! Мостик разговаривает! – удивилась Маруся, осторожно переступая с одной досочки на другую. – Мы лёгкие как пушинки, не притворяйся, что тебе тяжело, – приговаривала девочка, успокаивая мостик. Но тот всё кряхтел и охал.

Марина Эдуардовна с Вовкой поспешили за Гришей и Марусей. Внизу шумела вода. Они глянули туда. Со дна речки на них смотрела девушка и, улыбаясь, приветливо зазывала к себе. Черты её лица расплывались, словно мокрая акварель на альбомном листе.

Мама поторопила ребят:

– Пойдёмте скорее! Это же ВодоЛюбка, о которой говорил дед Егор-Пифагор. Ой не нравится она мне, недобрая она.

От приветливой улыбки ВодоЛюбки не осталось и следа. Злобная гримаса исказила её лицо. ВодоЛюбка медленно поднималась со дна и яростно грозила кулаками.

– Бежим скорее, неизвестно, что она задумала, – торопила детей мама.

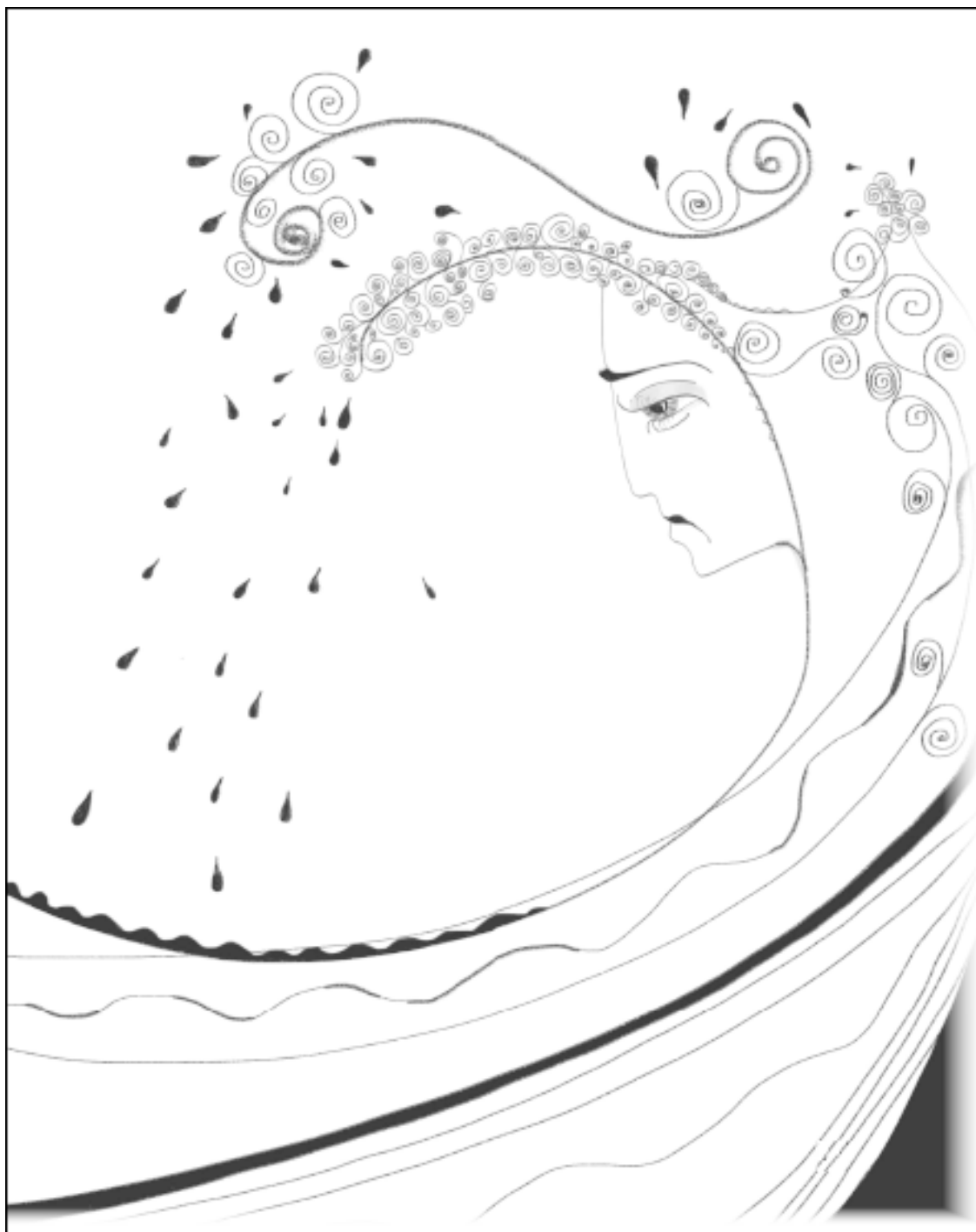
Путешественники выскочили на другой берег и помчались что было сил. До них долетали сначала крупные, а потом мелкие брызги – это ВодоЛюбка без устали колотила кулаками по воде. Отбежав на безопасное расстояние, ребята оглянулись и замерли: над речкой поднялась сине-голубая полупрозрачная ВодоЛюбка. Капли, стекая с её платья, барабанили по воде, распугивая любопытных рыбёшек. ВодоЛюбка, резко взмахнула руками, беззвучно расхохоталась и нырнула. Через мгновение её руки опять показались над водой и скрылись.

Мама с тревогой заметила:

– Ну и дорога, только и гляди в оба!

– Носом чую, наши приключения только начинаются, – возбуждённо добавил Вовка.

Дорожная пыль забивалась в стоптанные сандалии, но это никого не волновало. Впечатлений было так много, что путники едва успевали оглядываться по сторонам!

Глава 5

Полёт на Божьей коровке

– Воздух-то, воздух какой! Прозрачный, чистый, а цветами как пахнет! – Мама нарвала небольшой букетик полевых ромашек и колокольчиков. Поднося цветы близко к лицу, она наслаждалась чудесными запахами лета.

– А травка-то, травка! Словно шёлковая! – Ребята с разбегу нырнули в струящийся зелёный ковёр. На солнце он переливался разноцветными искорками. Мальчики разлеглись на траве, раскинув руки. Маруся пристроилась рядом и умоляюще посмотрела на маму:

– Отдохнём чуть-чуть!

– Да-да, заодно и перекусим. – Мама присела на траву и выложила на салфетку несколько пирожков, достала бутылку молока.

– Ой, посмотрите, какая красивая! – воскликнул Гриша. Яркая божья коровка, ползла по его ладони. Но оставаться там явно не собиралась: ловко скатилась на салфетку, тоненькими лапками проворно подхватила крошку и стала старательно запихивать её себе в рот.

– Здорово у неё получается! – восхитился Вовка. Он осторожно перенёс божью коровку себе на руку и проговорил знакомые всем с детства слова:

– *Божья коровка,
Улети на небо,
Принеси нам хлеба,
Чёрного и белого,
Только не горелого.*

Божья коровка, не дослушав, взмыла вверх.

– У-у какой! Не дал малышке позавтракать, – проводив её сочувствующим взглядом, проворчала Маруся. Она с удовольствием принялась за пирожок, но не успела проглотить и кусочка, как вдруг откуда-то сверху на салфетку посыпались пирожки и булки, бублики и даже пряники. Скоро места на салфетке не осталось, и теперь все эти вкусности падали на траву вокруг. Когда внезапный бубликопад закончился, на самый большой бублик опустилась Божья коровка:

– Ух, намаялась! – Одной лапкой она вытерла лоб, а другой ловко схватила тульский пряник и целиком засунула его в рот. Словно в сказке, Божья коровка увеличилась в несколько раз и, как радушная хозяйка, пригласила гостей отведать глазированных рогаликов и бубликов с маком. Разглядывая ребят и уплетая плетёную корзиночку, она засмеялась:

– Вы, наверное, у нас впервые, уж больно всему удивляетесь. А удивляться тут нечему. Это же Ух-Чудиновский край! Его ни на одной карте нет, но раз вы сюда попали, то это неспроста. – Она доверительно придвинулась к маме и, понизив голос, добавила:

– Говорящий мостик и ВодоЛюбка – это цветочки... вот впереди... – Она опасливо оглянулась и перешла на едва уловимый шёпот: – Полина Прокопьевна...

– Что – Полина Прокопьевна? – насторожилась мама, услышав знакомое имя.

– Берегитесь её! – промолвила Божья коровка, потом оглянулась на ребят и продолжила как ни в чём не бывало:

– Да вы не стесняйтесь, кушайте!

Все мамыны попытки узнать что-нибудь ещё о Полине Прокопьевне оказались бесполезны: Божья коровка твёрдо дала понять, что разговор на данную тему закончен.

Из-за высоких травинок показались громадные жуки. Их крылышки переливались на солнце и трепетали, навевая прохладу. Увидев испуг в глазах ребят, Божья коровка кивнула в сторону жуков и добродушно усмехнулась:

– Да вы их не бойтесь! Жуки у меня смирные, миролюбивые. Они только с виду такие грозные да неприступные, а на самом деле и козявки не обидят. Одна беда – прянички обожают и толстеют быстро, а с лишним весом попробуй-ка полетать! Тяжело! – вздохнула она и, дожевав очередной рогалик, энергично стряхнула с себя крошки.

Глотая голодную слюну, один из жуков жалобно сказал:

– Очень уж кушать хочется!

Божья коровка поправила соломенную шляпку с яркой красной лентой и укоризненно покачала головой:

– Правила гостеприимства надо соблюдать. Сначала гости отведают наше угощение, а потом до вас очередь дойдёт. – Последние слова понять было невозможно: Божья коровка опять жевала, на этот раз румяную плюшку.

Проглотив последний кусок, она громко икнула, укоризненно посмотрела на жуков и проворчала:

– Лучше бы кваску мне принесли, чем рассуждать попусту.

Смирные жуки не возражали. Они притаили полный кувшин ароматного кваса и спрятались в траве, дожидаясь своей очереди попробовать свежих булочек.

Заметив, как Божья коровка откинулась на спину и задргала лапками, в которых был зажат ореховый крендель, Гриша искренне посочувствовал:

– Да-а... с таким аппетитом далеко не улетишь.

– А ты что, полетать хочешь? – живо откликнулась Божья коровка, расправив крылышки.

– А можно? – недоверчиво спросил мальчик и осторожно дотронулся до её крыльев. В предвкушении полёта он присматривался, как лучше оседлать летающее насекомое невиданного размера.

– Да можно, можно! – ласково ответила Божья коровка. Но, заметив Гришин порыв занять посадочное место между двумя нижними крыльями, энергично замахала лапками.

– Я мальчишек в полёт не беру!

Она вдруг громко чихнула и посмотрела на Марусю:

– А ты хочешь полетать?

– Да, – чуть слышно пролепетала девочка. Но мама решительно отвергла заманчивое предложение:

– Никаких полётов! Божья коровка не летательный аппарат. К тому же летать без страховки опасно.

Божья коровка с укоризной посмотрела на маму:

– Обижаете! У меня широкая специализация. Мне можно доверять. Если дело только в страховке, то бояться нечего. Взгляните: все мои жуки – пилоты экстра-класса. – Взмахнув крылом, Божья коровка с гордостью продемонстрировала свою усато-крылатую команду.

Жуки, все как один, зависли на небольшой высоте.

Но никакие аргументы и доводы на маму не действовали. Решительно прижимая Марусю к себе, она заявила:

– Маруся полетит только со мной!

Божья коровка задумалась. Она деловито выковыряла застрявшее в зубах маковое зёрнышко и, оглядев маму, скептически покачала головой. Прикидывала, сможет ли поднять двух пассажиров.

– Несите весы, сейчас проверим, – скомандовала она жукам. Те скрылись в густой траве и тотчас появились, таща за собой, как санки, блестящие напольные весы. Настоящие

– со стрелкой, только вместо килограммов нарисованы бублики: один бублик, два бублика, три бублика и так далее.

– Вставайте на весы! – Божья коровка кивнула маме и Марусе и посмотрела на результат. Стрелка показывала один бублик.

Божья коровка подтащила к себе салфетку и выбрала самый румяный бублик:

– Сейчас я его съем и смогу вас поднять! – С наслаждением проглотив бублик, она приготовилась к полёту.

Пока Гриша помогал маме и Марусе забраться на Божью коровку, Вовка встал на удивительные весы. Стрелка показывала десять бубликов.

– Не понял! Я что, десять бубликов вешу? – Вовка был огорошен.

– Не говори ерунду. Эти весы показывают количество бубликов, которые мне надо ещё съесть, чтобы я не уронила пассажиров во время полёта, – крикнула ему Божья коровка, плавно отрываясь от земли.

– Но я-то не летаю! – возмутился Вовка, задрал голову и провожая взглядом Божью коровку с пассажирами.

Сверху раздался негромкий смех:

– И правильно делаешь! Летун из тебя ну никак не получится!

Описав небольшой круг над мальчиками, Божья коровка в сопровождении громадной свиты ширококрылых жуков медленно, как большой воздушный шар, полетела над цветочной поляной. Усатые помощники плотным кольцом окружали Божью коровку и её драгоценных пассажиров. Жуки были готовы в любой момент подхватить маму с девочкой, если те вдруг вздумают падать с широкой спины Божьей коровки. Но маме с Марусей ничто не угрожало: их надёжно прижали нижние подкрылки. Глядя на сияющую дочку, мама забыла все страхи и тревоги. Правда, она до сих пор не могла поверить, что позволила уговорить себя на такую авантюру.

Маруся никогда в жизни не летала, и этот полёт показался ей чудом. Только она чуть-чуть привыкла к высоте, как Божья коровка, шумно пыхтя, опустилась на траву.

– Полёт окончен! Продолжения не будет. Я устала, мне пора отдохнуть. – Она выразительно посмотрела на всю компанию: мол, пора и честь знать.

Мама понимающе кивнула:

– Да-да, нам пора! Это было чудесно! Незабываемо! Спасибо за угощение! И за необыкновенную прогулку.

Путешественники спешно засобирались в путь-дорогу.

Вовка прихватил оставшийся пирожок и с довольным видом погладил себя по животу.

– Мне здесь очень понравилось! Так вкусно!

Глава 6

Пшённые бусинки

– А тишина-то какая! – воскликнул Гриша, когда они подошли к мёртвой деревне. Домов здесь было мало, да и те давно опустели. Первый дом стоял наглухо заколоченный. Из-под козырька над крыльцом вдруг свалилась дохлая летучая мышь, и путники поспешили скорее пройти мимо. Маруся оглянулась. Ей показалось, что одна из досок на окне сдвинулась, в образовавшемся проёме промелькнуло чьё-то бледное лицо и кто-то слабо помахал рукой. Призрак тут же исчез, доска со стуком вернулась на место. Маруся зябко поёжилась и крепче ухватила за мамину руку. Но любопытство победило, и девочка опять обернулась. Из распахнутых окон и дверей дома, громко каркая, вылетели растрёпанные вороны. Не задерживаясь, путники поспешили дальше.

В конце деревни дорога круто свернула вправо и упёрлась в старый полуразвалившийся дом. Рядом, на толстенном дереве, висела вывеска: «Посудная лавка». От ветерка она мерно раскачивалась и слегка поскрипывала. На доме ребята увидели деревянный щит. Искусно нарисованные глиняные котелки, миски и кувшинчики со всевозможными кушаньями и напитками смотрелись как настоящие.

– Как есть хочется! Я бы не отказалась от котлетки, – глотая слюнки, заканючила Маруся.

– Да, неплохо бы подкрепиться, – кивнул Вовка. – Я бы сейчас целый котелок каши умял.

– Ну и аппетит у вас разыгрался на свежем воздухе! Как быстро проголодались! А ведь совсем недавно столько пирожков съели! – удивилась мама. – У нас остались бутерброды. – Она протянула ребятам пакет, из которого торчала ароматная горбушка.

– Чем есть всухомятку, лучше вообще не есть, – возразил Гриша.

Марина Эдуардовна торопила ребят: хотела поскорее пройти деревню, в которой никто не живёт. Но они не спешили и по-прежнему рассматривали «аппетитные» картинки.

Подул ветер, щит покачнулся, накренился, открывая узкий и низкий вход. Их словно приглашали зайти. Несмотря на мамины предостережения, ребята стали протискиваться в открывшийся проём. Тем более оттуда так заманчиво пахло пшённой кашей. По узкому коридору ребята устремились к тусклому огоньку, поблёскивающему вдали. Мрачные, низко нависшие своды не давали маме идти. Она кричала и звала ребят вернуться. Но тщетно: они, будто загипнотизированные, двигались вперёд.

В тесной, тускло освещённой каморке стоял на столе небольшой чугунный котелок. Из-под крышки поднималась тоненькая струйка пара. Казалось, котелок только что вынули из печи. Но самой печи нигде не было видно. От котелка шёл дурманящий вкусный аромат. Женский голос ласково проговорил:

– Кушайте, кушайте, гости дорогие.

Ребята озирались в поиске ложек, и тут грубый мужской голос властно произнёс:

– Не ешьте, не ешьте, нам самим мало! Уходите скорее!

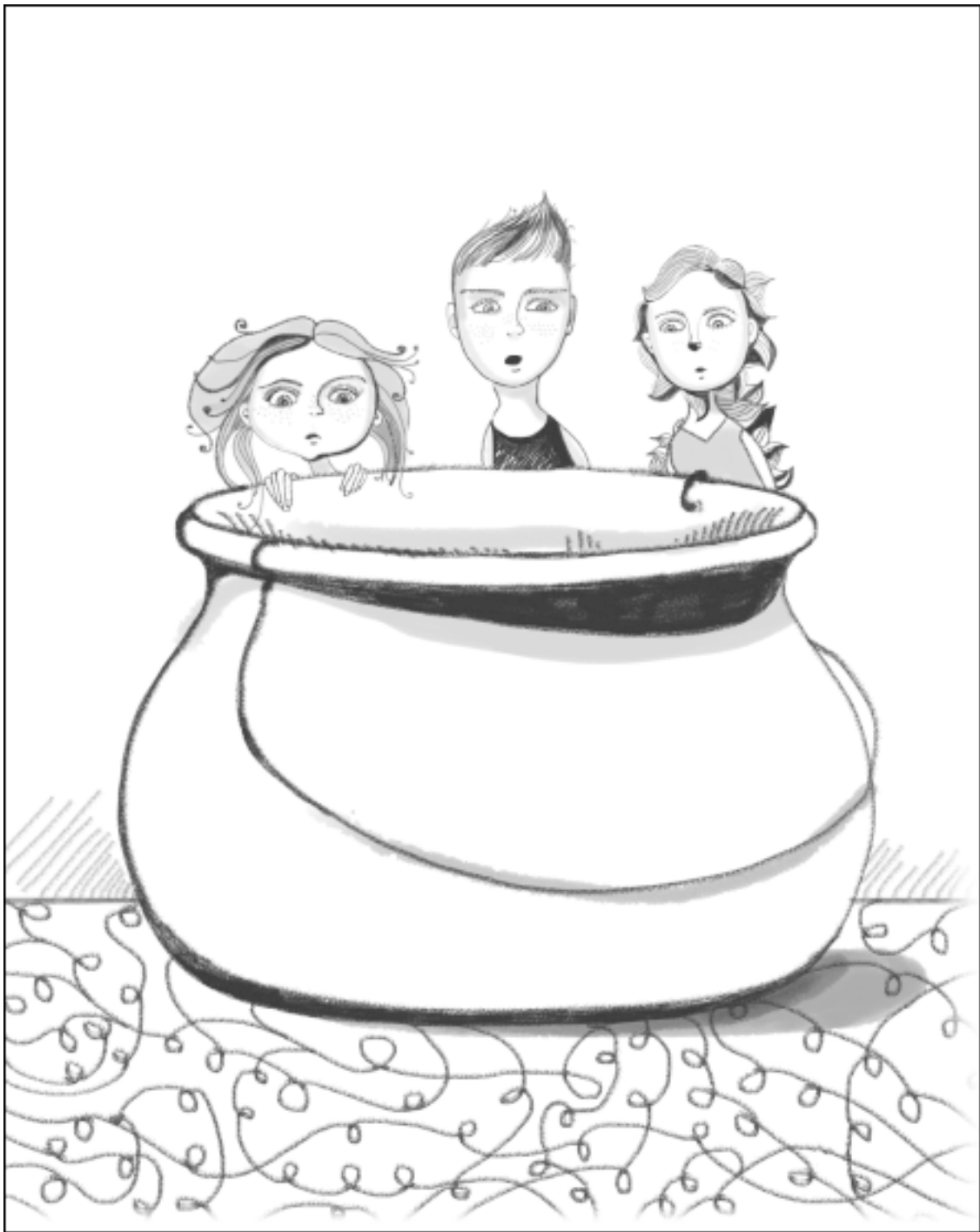
Раздались глухие шлепки. Первый голос опять проговорил:

– Не слушайте его, кушайте, кушайте! Вижу, что проголодались. – И жёстко одёрнул того, кто перечил:

– Нечего жадничать!

Второй голос хрипловато ворчал:

– Нет, не ешьте, бегите отсюда! Я вас сейчас напугаю.

Послышалась возня. Откуда-то сверху сыпалась штукатурка.

На стене, как в кино, появилась картинка: просторная комната в избе, большой обеденный стол, за столом собралось целое семейство. Явственно угадывались тени взрослых и детей. Они набирали полные ложки каши из общего котла. На переднем плане появились тени старика и старухи. Они никак не могли прийти к согласию, и их спор «Ешьте – не ешьте» продолжался. Старуха грозила деду большой ложкой.

Маруся испуганно прошептала:

– Наверное, это тени бабушки и дедушки, которые раньше жили в этом доме, – и попятилась, увлекая за собой Гришу и Вовку.

Тень женщины повернулась к ребятам.

– Что ж вы уходите, не отведав нашего угощения? Попробуйте хоть ложечку, – уговаривала бабушка. К ней нехотя присоединился и дед: – Ну ладно, так и быть, одну ложечку попробуйте.

Вовка приподнял крышку:

– Ой! Да разве ж это каша? Здесь какие-то бусинки. – Он обескураженно смотрел в котелок.

В голосе бабушки появились обиженные нотки:

– Каша, каша! Может, и не настоящая, но... зато непростая, – заговорщицки добавила она. – Послушай меня, девочка! Возьми пшённые бусинки и сделай себе браслетик, а вы, мальчишки, возьмите по горстке бусинок да в карман положите – авось пригодятся, не пожалеете.

Вовка и Гриша в недоумении запихнули в карманы по горстке пшённых бусинок. Неведомо откуда появились тонкая леска и иголка. Маруся быстро, словно всегда только и этим и занималась, сделала маленький изящный браслетик и сразу нацепила его себе на руку.

Бабушка и дедушка неожиданно засмеялись:

– А теперь проваливайте отсюда! – И, надув щёки, они стали дуть на незваных гостей, выпроваживая их.

Через несколько мгновений ребята, мягко шлёпнувшись, приземлились перед входом в таинственный дом.

Взволнованная мама подбежала к ним:

– С вами всё в порядке?

Ребята стали наперебой рассказывать о невероятной встрече, но мама им не верила. Тогда мальчишки вывернули карманы и показали неопровержимые доказательства – пшённые бусинки. А Маруся кокетливо повертела тоненькой рукой, на которой красовался необычный браслет.

Глава 7

Весёлые старушки и рыжая курица

На пригорке показалась высоченная разлапистая сосна. Перед ней в медленном вальсе кружились три небольшие ёлки. Судя по описанию, путники приближались к искомому месту – крошечной деревеньке в семь дворов. Дома стояли на большом расстоянии друг от друга.

Толстая рыжая курица подбоченилась и замерла, готовясь к прыжку. Разбежалась и, как заправская спортсменка, подпрыгнула к свисавшим ветвям черёмухи. Вытянув и раскрыв клюв, курица попыталась ухватить спелые чёрные ягоды. Попытка оказалась безуспешной: курица упала и распласталась на земле. Неудача не остудила её порыва. Толстая рыжуха стала готовиться к повторному прыжку. На этот раз сочная ягода оказалась у неё в клюве. Курица с удовольствием выполняла физкультурные упражнения, и ягод на ветках становилось всё меньше.

Четыре старушки, сидевшие на завалинке у дома, лузгали семечки и веселились, глядя на куриную акробатику и неуёмный птичий аппетит. На коленях у одной из старушек дремал белоснежный пушистый кот. Иногда он приподнимал голову, лениво открывал глаза и снисходительно наблюдал за курицей.

– Добрый день, бабушки! Это Ух-Чудиновка? – чуть ли не хором спросили путешественники.

– Да-да, Ух-Чудиновка, – хором ответили старушки. Белый кот встрепенулся и насторожённо поглядел на незнакомцев, готовый в любой момент прыгнуть на того, кто посмеет обидеть его хозяек.

– К кому путь держите? – спросили бабуськи.

Услышав имя Полины Прокопьевны, старушки, побряхтывая, поднялись со скамейки, вцепились друг в друга и паровозиком, вперевалочку отправились домой. Белый кот недоброльно потянулся. Сверкнув на незнакомцев недобрый колючим взглядом и подняв трубой пушистый хвост, он важно продефилировал за старушками.

По пути бабушки громко обсуждали полученное известие и не обращали на гостей никакого внимания.

– Нашли к кому в гости приезжать! К этой-то злючке! – вздохнула одна.

– И не говори, Люся, злыдня – она и есть злыдня, – охотно поддакнула ей вторая.

– Да ладно, мои милые сестрички, успокойтесь, нечего Полинке косточки перемывать. Может, она им ничего плохого не сделает, – осадила их третья.

– Как же! Жди и надейся! Это ты у нас добрая душа, всему веришь, – ухмыльнулась четвёртая.

Марина Эдуардовна хотела расспросить старушек о Полине Прокопьевне, но те уже скрылись во дворе.

– Странные бабушки! – удивлённо заметила она.

За невысоким забором показались головы всех четырёх старушек. Бабушки словно ожидали такой реакции и уже со своей территории дружно прошептали:

– Будьте осторожны! Мы вас предупредили.

– Вот тебе и ответ. Думай что хочешь. Одно ясно – с Полиной Прокопьевной надо быть настороже. Что-то здесь не так, – вслух размышляла мама. – Ну что ж, пойдёмте, ребятки. – Крепко держа Марусю за руку и не выпуская из поля зрения мальчишек, она успела сделать всего несколько шагов, когда Вовка, смешно растопырив ладонь, закричал:

– Подождите, подождите, у меня карман разорвался! – Мальчик пытался на лету удерживать пшённые бусинки, но они уже рассыпались по земле.

Рыжая курица мгновенно очутилась рядом и с преогромным удовольствием клевала нежданное лакомство.

Огорчённый Вовка разжал кулак:

– Вот всё, что у меня осталось! Всего несколько бусинок...

Раздался странный звук – это курица стала надуваться, как воздушный шарик. Взмахнув короткими крыльями, она легко взлетела на верхушку черёмухи. Косясь чёрным глазом и довольно подмигивая ребятам, курица заглатывала большие вкусные ягоды, которые, к её радости, вдруг оказались рядом. К слову сказать, курица восприняла свой полёт без удивления и не собиралась спускаться: ягод наверху было предостаточно.

Вовка воодушевился:

– Вот это чудо-бусинки! А если я их проглочу, то тоже смогу летать? – Мальчик поднёс ко рту оставшиеся бусинки и замер в раздумье: глотать или нет. Но Марина Эдуардовна уговорила его повременить с экспериментом.

Глава 8

Знакомство с Полиной Прокопьевной

– Похоже, это дом Полины Прокопьевны. – Мама, оглядывала небольшой бревенчатый домик с трубой на крыше.

Несколько кошек с азартом заядлых футболистов гоняли по двору незнакомый предмет. Гриша, как ни приглядывался, не мог сообразить, с чем играли кошки.

– Непонятно что, но точно не футбольный мяч!

Мама машинально ответила, не придав значения своим словам:

– Вероятно, зубной протез.

Маруся удивлённо воскликнула:

– Ой! А кошки с бантиками! Такие же, как были у нас в комнате, когда перчатки играли на пианино.

Вовка, измотанный жарой так, что еле передвигал ноги, оставался безучастным и к кошкам, и к Марусиным словам. Во двор вышла хозяйка. Кошки тут же скрылись за резными воротами. Полина Прокопьевна церемонно поздоровалась и, кивнув маме, как давней знакомой, направилась к Вовке.

– Впервые вижу шерстяного мальчика! – насмешливо улыбнулась она. – Что с тобой приключилось? А руки зачем прячешь? Покажи!

Вовка протянул руки, и Полина Прокопьевна без каких-либо усилий сняла с него ненавистные перчатки. В то же мгновение шерсть бесследно исчезла.

– Вот спасибо так спасибо! Не могу поверить, что шерстяной плен закончился! – Мальчик ошарашенно хлопал глазами, всё ещё не веря, что опять стал таким, как прежде. Он недоверчиво дотрагивался до лица, шеи, рук, опасаясь, что может снова обрести шерстью. Но ничего не менялось, и он радостно заулыбался.

– Так вы... волшебница?!

– Не сомневайся! – Полина Прокопьевна таинственно усмехнулась и многозначительно кивнула.

– Добрая? – недоверчиво спросил её Вовка, заметив, как из-под полуопущенных ресниц старушки блеснули красноватые огоньки.

Полина Прокопьевна внимательно посмотрела на любопытного мальчишку. Приложив руку к груди, она с лёгкой хрипотцой ответила, растягивая слова:

– Я о-о-очень добрая!

Маруся и Гриша прикоснулись к Вовке, чтобы удостовериться, что всё в порядке. Счастливый Вовка был в центре внимания. От радости ему хотелось обнять друзей. Раскинув руки, он бросился было к Грише, но мельком глянул в сторону Полины Прокопьевны. И словно споткнулся: глаза её горели ненавистью. От неожиданности Вовка застыл и неуверенно переспросил:

– Так вы правда добрая?

– Сказала, что добрая, значит, так и есть! Добрая-предобрая, самая добрая! Больше таких как я на свете нет!

Полина Прокопьевна очень старалась, чтобы ей поверили, но в глазах её опять блеснули злые искры.

В голове у Вовки быстро, как картинки в калейдоскопе, пронеслось:

«Так я и поверил, что добрая, ага... А почему ж тогда в глазах красные огоньки искрятся? Думает, я не знаю, что такие глаза только у злых колдунов да чудищ разных бывают, – зря, что ли, я столько фильмов пересмотрел!» Бац! – Вовку озарила догадка: а может, это она, Полина Прокопьевна, сначала его в волшебные перчатки обрядила да шер-

стью всего покрыла, а теперь сама и расколдовала?! Только зачем? Что за тайный умысел? Божья коровка предупреждала, что надо быть начеку...

Вовка произвольно сжал кулаки и спрятал руки за спину. Отступив на шаг, он приотворно ахнул:

– Вот это да! Впервые в жизни вижу добрую волшебницу! Вы и вправду такая замечательная! Единственная и неповторимая!

Услышав похвалу в свой адрес, Полина Прокопьевна одобрительно заулыбалась и закивала: да, мол, я такая. Она обожала, когда ею восхищались, так как считала себя самой умной, самой достойной – в общем самой-самой.

– Лучшая из лучших! – заливался Вовка. Он даже присел в смешном реверансе. Гриша прыснул со смеху. Полина Прокопьевна недовольно поджала губы.

Вовка незаметно погрозил Грише кулаком и продолжал нахваливать «добрую» волшебницу.

После Вовкиного чудесного превращения Марина Эдуардовна чуть было не поверила в доброту Полины Прокопьевны. Но, увидев, как полыхнули злобой глаза хозяйки дома, тут же вспомнила предостережения Божьей коровки и четырёх старушек.

Полина Прокопьевна с любовью поглаживала перчатки и приговаривала:

– Ах, шалуны мои, озорники мои! – Повернувшись вполоборота к маме, доверительно сказала:

– А я-то всё думала, куда они запропастились... Ох и любят попутешествовать. И набедокурить могут, и козни всякие устроить, а мне потом краснеть за них приходится. Иной раз и припугнут кого-нибудь, не без этого, – с лёгкой иронией поведала она о проказах перчаток.

С дороги послышался нарастающий гул. В следующий момент ворота распахнулись, и показалось удивительное шествие: чёрные кошки с красными бантиками на шее стройными рядами вышагивали на задних лапах и самозабвенно мяукали. А в первой шеренге – хотите верьте, хотите нет – кошки лихо стучали на барабанах, успевая при этом ещё и подпрыгивать.

Заметив, как удивились гости, Полина Прокопьевна, пояснила:

– Мои любимицы, замеча-а-тельные певуны и спортсменки. Музыку обожают. У кошек стопроцентный музыкальный слух, – добавила она, увидев недоверчивые взгляды ребят. – Так и норовят в хоре порепетировать – готовятся к выступлению на конкурсе, – с гордостью продолжала старушка.

– А что за конкурс? – из вежливости поинтересовалась Марина Эдуардовна.

– Расскажу, расскажу и про конкурс, и про многое другое. Погодите, не всё сразу.

Но маме не терпелось выяснить, и она спросила:

– А почему чудеса в городе происходили?

Полина Прокопьевна рукой показала на облако, уютно примостившееся в ветках высокого дерева. Оттуда доносились лёгкий храп и сопение.

– Да оттого, что наше облако в город случайно залетело и по неосторожности чудеса рассыпало, – старушка отвела взгляд и ехидно улыбнулась: – А может, и не случайно. А теперь облако вернулось и отдыхать изволило.

– Но ведь так не бывает! – не переставала удивляться мама, а с ней и ребята.

– Да вы не переживайте, здесь и не такое возможно. – Тихий голос Полины Прокопьевны убаюкивал, и ребят буквально одолела зевота.

Хозяйка гостеприимно предложила пройти в избушку. Критически оглядев жилище волшебницы, Вовка шепнул Грише:

– Домик-то маловат.

Полина Прокопьевна открыла дверь и, пропустив Вовку вперёд, едко заметила:

– Все поместятся, не волнуйся.

Войдя в дом, Вовка ахнул:

– Вот это хоромы!

Казавшийся снаружи маленьким и неказистым, внутри дом был просто огромный. По обеим сторонам просторного коридора тянулись массивные дубовые двери.

Потрясённый Вовка ещё тише прошептал другу:

– Ну и слух у бабульки, не смотри, что старая, – но, заметив устремлённый на него острый взгляд Полины Прокопьевны, поёжился и замолчал.

Глава 9

Хочу красоты и молодости!

Полина Прокопьевна провела гостей в комнату и усадила на диван.

– Как же я рада, милочка! Очень надеялась, что приедете, – до приторности сладким голосом чуть ли не пропела она. – Правильно сделали, что ребятишек сюда привезли. Здешние места так красивы! Волшебный край!

«Подозрительно ласковый голос». – Мама уловила фальшь в интонации старушки, а Вовка опять увидел отблески колдовских искр в глазах Полины Прокопьевны. Гости старались не выдать себя и даже виду не подали, что заметили что-то необычное. Полина Прокопьевна заботливо предложила им располагаться:

– Вижу, что притомились с дороги, отдохните, а я пойду посмотрю, готовы ли мои фирменные пироги с черникой. Домашние пирожки – что может быть лучше к чаю! – И, радостно потирая сморщенные ручки, прошептала:

– Ну наконец-то заманила! Ох и долго же я вас искала да ждала! Какова мамочка – красавица, высший сорт! А детки-то, детки – загляденье! Свеженькие да гладенькие, лакомые кусочки!

Доставая пироги из печи, она ворчливо бормотала себе под нос:

– Поспешила. Вовка-то мне не нужен. Придумаю, как от него избавиться, чтобы никто не догадался, что это я всякие пакости творю.

Войдя с подносом пирожков в комнату, Полина Прокопьевна увидела, что вся компания крепко спит. В центре на диване расположилась мама. Рядом, свернувшись калачиком и уткнувшись носом в её колени, тихо посапывали Гриша с Марусей. Возле дивана, на мягком коврик, подсунув под голову маленькую подушку с вышитой кошкой, похрапывал Вовка.

– Намаялись. Придётся угощение отложить, – нахмурилась старушка и поманила рукой перчатки, которые бесшумно перелетали с места на место.

– Тебе, Гоша, ответственное задание: гляди в оба за нашими гостями, следи за мальчишками и особенно за мамой. А я пока кое-что проверю.

Она подошла к зеркалу. Огромное для такой избушки, местами потемневшее от времени зеркало излучало необычное радужное сияние. Старинная золочёная рама растрескалась в нескольких местах и тихо постанывала:

– Надоело, надоело...

– Молчать! – сурово прикрикнула старуха и принялась разглядывать свои морщины. – Фу, как они меня портят! Уродливые и мерзкие! Ну ничего, скоро опять стану молодой и красивой.

Полина Прокопьевна вертелась и гримасничала перед зеркалом, вытягивала губы трубочкой, приглаживала и поправляла редкие седые волосы. Вдоволь налюбовавшись, она решила посмотреть свои наряды и заглянула в шкаф. Оттуда вылетела пузатая белая моль и показала старухе длинный розовый язык. От неожиданности Полина Прокопьевна отпрянула:

– Совсем обнаглела! Ничего не боится!

Она безуспешно попыталась поймать крылатую нахалку, но та вовремя спряталась.

Полина Прокопьевна легонько тронула первую попавшуюся под руку вещь в шкафу и, оттолкнув её от себя, с досадой воскликнула:

– Одно старьё, совсем носить нечего! Ещё и моль подъедает! А ладно! Всё равно, вот скину годков сто, так мне другой гардероб понадобится! Всё замену. Ах как я хочу носить платья с рюшечками и кружевами! Я же такая романтичная! Накуплю себе много-много платьев в цветочек и шляпок с бантиками!

Старушка приподнялась на цыпочки, томно закатила глаза и представила себя принцессой. Перебрав несколько платьев и кофточек, Полина Прокопьевна громко зевнула и отправилась спать в тёмный чулан за железной дверью.

Лёгкое дуновение ветерка разбудило маму. Она осмотрелась. Перчатки на столе словно следили за каждым её движением. Полины Прокопьевны не было видно. Мама схватила перчатки и засунула их в сундук.

– Ну вот, негодницы, тут вам самое место. Нечего на меня пялиться, – рассердилась мама и присела на сундук удостовериться, хорошо ли тот закрылся. На пороге неожиданно появилась кошка с красным бантиком.

– А ты брысь! Пошла! – мама махнула рукой.

Кошка, муркнув в ответ, выскользнула за дверь и исчезла.

– Просыпайтесь, просыпайтесь! – будила мама ребят. – Вовка расколдован. Ничто нас здесь не задерживает. Пора домой.

Маруся и Гриша медленно встали с дивана. Полусонный Вовка никак не хотел расставаться с маленькой подушкой и прихватил её с собой.

Полина Прокопьевна возникла будто из-под земли, заслонив собой дверь:

– Куда ж вы торопитесь на ночь глядя? А как же наши чудеса? Разве не интересно посмотреть?

Стараясь протиснуться к выходу и легонько подталкивая ребят перед собой, мама, скрывая волнение, ответила:

– Спасибо, мы уже насмотрелись. У вас чудес хоть отбавляй, на каждом шагу встречаются. Нам бы прогуляться перед сном.

Полина Прокопьевна твёрдо сказала:

– Ребятки сами погуляют. Не заблудятся – здесь всё как на ладони. А в лес, – обратилась она к Вовке, как к старшему, – не ходите, там всякие звери могут встретиться.

И неожиданно резко повернулась к маме:

– А с вами я как с доктором поговорить хочу.

Без особого желания мама уступила Полине Прокопьевне и согласилась остаться.

– Далеко не убегайте, – попросила она ребят и настроилась выслушать старушку.

Сменив суровый тон на более мягкий, Полина Прокопьевна смущённо сообщила:

– Хочу посоветоваться с вами, моя дорогая, как вернуть молодость и красоту. Меня эта тема очень волнует, ведь внешность – визитная карточка любой женщины.

Мама окинула Полину Прокопьевну удивлённым взглядом. Внешность внешностью, но в таком солидном возрасте лучше подумать о здоровье, чем о красоте.

Полина Прокопьевна слегка нахмурилась:

– Не смотрите на меня осуждающе, милочка! Я, конечно, старше вас, но душой молода. Хочу ещё долго оставаться привлекательной. – Она скромно умолчала о том, что ей давно перевалило за несколько сотен лет. Ну кому это надо – знать точный возраст женщины?

И волшебница доверительно добавила:

– Ах, как годы и неприятности на лице отражаются! Вот поэтому я по пустякам не расстраиваюсь. По секрету скажу: обожаю читать этикетки на продуктах! Как узнаешь, сколько в молоке или фруктах витаминов содержится, так, поверьте, любой стресс как рукой снимет!

Полина Прокопьевна придвинулась к маме и прошептала на ушко:

– Столько всяких мошенников развелось! Предлагают непонятные добавки и обещают чуть ли не возврат юности. А я только врачам верю. – Старуха нечаянно оскалилась и прикрыла чёрные клыки рукой. – Ой, вы уж простите! Забылась! Верно, напугала вас своим видом. С утра протез ищу. Куда он запропастился – ума не приложу!

– Сейчас принесу, – ответила мама, вспомнив, как кошки азартно играли с ним во дворе.

Полина Прокопьевна оживилась, достала из комода яркий журнал и нацепила очки.

– Вы только почитайте, что пишут! Откровенная ложь! Выдумали, что, если будешь пить чай из подорожника, вырастут новые зубы! Ерунда! Я сама проверила! Выпила не один самовар такого чая. Не растут! – возмущалась старушка. – Уж я-то о подорожнике больше, чем кто-либо другой, знаю!

И снова предложила: – Отведайте моих пирогов! Такие вкусные получились!

Но мама отнекивалась:

– Нет-нет! Я, когда волнуюсь, ничего не ем. До пирогов ли мне? Где мои ребята? Их так долго нет! Вдруг заблудились? Пойду их искать.

– Да ничего с ними не случилось, скоро вернутся. Не беспокойтесь – ребяташки под присмотром. Моя разведка – одна из лучших, – заверила Полина Прокопьевна, выходя вместе с мамой во двор. Не увидев там ни одной кошки, отметила про себя, что они отправились следить за ребятами.

«А куда подевались перчатки?» – задалась вопросом Полина Прокопьевна. Она вернулась в комнату и внимательно оглядела её. Ничего необычного, всё на своих местах.

– Гоша! – негромко позвала старуха. Тишина. – Куда он делся? Вот всегда так – когда нужен, не дозовёшься!

Полина Прокопьевна подошла к зеркалу и провела рукой по гладкой поверхности. Стекло затуманилось и появилась картинка: белые перчатки мирно посапывали в сундуке, не испытывая никаких угрызений совести.

Глава 10

Домик в лесу

Тем временем ребята играли на невысоком пригорке у опушки леса.

– Какая крошечная избушка! – воскликнула Маруся.

– Где? – удивились мальчики.

– Вон там, в лесу! Ах вам не видно! Встаньте со мной рядом. Увидели?

– Ну и глазастая ты, Маруся! Эту избушку захочешь – не найдёшь. Пойдём разведем, кто там живёт.

– Мама говорила никуда не ходить одним, – возразила Маруся. И тут же, горя желанием узнать, что это за таинственная избушка, робко направилась к лесу.

– Мы быстро. – Как бы давая разрешение самим себе, ребята двинулись к избушке.

Пройдя несколько шагов, Гриша остановился и показал рукой на густые кусты.

– Вовк, там какой-то странный человек. Вроде наоборот должно быть – хворост и ветки в лесу собирают, а он с готовой вязанкой в лес направился.

Вовка внимательно взгляделся в неизвестного путника и расхохотался:

– Ну ты, дружище, даёшь! Это же сохатый! Настоящий лось! Ты, Гриш, наверно его развесистые рога за ветки принял.

Гриша надулся:

– Ну перепутал. Ничего смешного. Бабка-то правду про зверей в лесу говорила.

Маруся попятилась:

– Может, не пойдем? – Но, посмотрев на смелого Вовку, решила.

Старый покосившийся забор давно забыл, как держаться по стойке «смирно», но до сих пор прятал за высокими корявыми досками чьё-то жилище. Хозяин явно не стремился что-то подправить, починить, отремонтировать. А может, и не мог.

Разыскать вход оказалось не так-то просто. Не было ни единой тропинки, а густые заросли выюна защищали сад от непрошенных посетителей. Немудрено, что ребята несколько раз проходили мимо, пока наконец не наткнулись на заветную калитку, в которую прочно врос здоровенный ржавый засов. Как ни пытались ребята его сдвинуть, ничего не получилось.

– Бесполезно! Придётся брать забор штурмом, – скомандовал Вовка.

Мальчики легко перемахнули через ограду, а Маруся в растерянности остановилась – боялась лезть. Вдруг прямо из деревянных досок вылезли корявые сучки. Маруся, ловко забралась по ним, как по ступенькам, и спустилась с другой стороны забора.

Мальчики таращились на это чудо, а Маруся благодарно прикоснулась к щербатой доске и сказала: – Спасибо тебе, умный и добрый заборчик!

Ребята нерешительно направились к домику. У окна сидел грустный старик. Это был дед Безножек. Он уже сбился со счёту, сколько дней, месяцев и лет провёл здесь в одиночестве. Его верные друзья – белки и сойка принесли ему последние новости. А касались они мамы и её детей. Наверное, эти дети и шли сейчас к нему.

Ребята вежливо поздоровались с дедушкой.

– Здравствуйте, ребятки, поднимайтесь на крылечко и в дом заходите, – приветливо пригласил хозяин.

Массивная щелястая дверь заскрипела и сама впустила ребят в небольшое полутёмное помещение. Присмотревшись, они поняли, что бедный дедушка не мог самостоятельно передвигаться: у него не было ног.

Разглядывая своих гостей из-под густых седых бровей дед ласково проговорил:

– Проходите, ребятки, не бойтесь, я вас не обижу. – Вот угощайтесь. – Он показал на две небольшие расписные корзинки, доверху наполненные отборными лесными дарами: орехами да ягодами. – Да не стесняйтесь, кушайте.

С удовольствием уплетая земляничку, Маруся спросила: – А как тебя зовут, дедушка? – и, не дожидаясь ответа, сообщила: – Я – Маруся, мне шесть лет, а это мой брат Гриша, ему уже девять. И наш друг Вовка. Он большой – в шестом классе учится.

Мальчишки, распробовав угощение, охотно присоединились к Марусе.

Дедушка грустно ответил:

– Звать-величать меня Андреем, только я уж и имя своё забыл. Как без ног остался, так меня все Безножеком зовут, – и подозвал девочку к себе.

– Дай-ка посмотрю на тебя, Маруся. – Дед осторожно взял её за плечи, внимательно всмотрелся в её лицо и внезапно отпрянул, будто увидел и узнал что-то чрезвычайно важное. Напрасно мальчишки и Маруся ждали ответа, дед Безножек молчал, только головой покачивал. Справившись со своими чувствами, вздохнул:

– Красивая ты девочка, Маруся!

– Потому что я на маму похожа, а наша мама очень красивая, – простодушно объяснила Маруся.

Нетерпеливо дёргая Безножека за рукав, Маруся разглядывала его лицо, испещрённое глубокими морщинками. Глаза у старика были молодые и излучали доброту и свет.

– Дедушка, а почему ты так далеко живёшь? Неужели к тебе никто не приходит и ты всё время один? – озабоченно спрашивали мальчишки.

– А кто тебе помогает, кто еду готовит? – переживала сердобольная Маруся.

Но ответа не последовало... Только грустно смотрел дед из-под густых седых бровей.

Вовка внезапно выпалил:

– Дедушка, а ты знаешь Полину Прокопьевну? У неё злые глаза, волшебные перчатки и чёрные кошки с красными бантиками.

Мальчик отступил на шаг, не зная, какой реакции ожидать от старика. Дед Безножек встрепенулся.

– Полину Прокопьевну? А зачем она вам? – с тревогой спросил он.

– А мы с мамой к ней приехали, она Вовку от шерсти и перчаток расколдовала, – сказал Гриша.

– От какой шерсти? – не понял дед.

Ребята наперебой стали выкладывать невероятные новости последних дней.

Безножек только вздыхал:

– Ох, неспроста Полина Прокопьевна позвала вас с мамой. Так вы говорите, что мама ваша молодая и красивая?

– Очень красивая и очень умная, – с гордостью ответил Гриша.

Безножек пригорюнился:

– Тогда ещё хуже.

– Почему хуже? – удивился Гриша.

– Да потому, что Полина Прокопьевна – злая колдунья, страшно хочет помолодеть и стать красивой. Вот и заманила вас, чтобы отнять молодость и красоту.

Ребята ужаснулись:

– Разве так можно?

– Вижу, что не верите. Если б не случилась со мной однажды беда, я бы тоже считал, что это ужасная выдумка. Когда-то был я молодым, сильным и здоровым, – начал дед свой рассказ, – а мои друзья, – он показал на дерево рядом с избушкой – на ветках резвились белки и сойка, – крепкими работающими парнями. Только не повезло нам – захотела Полина своего стареющего друга, колдуна Гошу, порадовать. И подарить ему на день рождения нашу

молодость и силу. Мы могли погибнуть, но дед Егор-Пифагор пришёл нам на помощь и вступил в схватку с Гошей. В упорной борьбе сорвался Гоша в глубокую пропасть и, падая, зацепился за острый выступ Медвежьей горы. Висел бы он там долго, постепенно теряя свою злую колдовскую силу, ведь Медвежья гора её отнимает... – горько усмехнулся дед Безножек и замолчал.

Ребята слушали затаив дыхание. Безножек продолжал:

– Подлетела Полина к Гоше на своём Летунке, попыталась снять его со скалы, но не смогла: Медвежья гора крепко держала колдуна, хотела всю его злую силу развеять. Разозлилась тогда Полина и превратила Гошу в перчатки – иначе не могла его вызволить. А Медвежьей горе отомстила: обвал устроила... меня ног лишила, а друзей моих, – он опять махнул рукой в сторону высокой сосны, – превратила в белок и сойку. Обозлилась Полина на весь свет и стала мелкие пакости да гадости устраивать. Крупные-то делать боится. Чай, не семнадцатый век на дворе, а двадцать первый...

– А позовём-ка мы моего друга, – вдруг решил он и, сложив ладони рупором, крикнул в окно: – Егор-Пифагор, поскорей спускайся с гор!

Глава 11

Вторая встреча с Егором-Пифагором

Рядом раздался негромкий сухой треск. Закачались колючие еловые ветки. Промелькнул пушистый рыжий хвост... один, другой, третий... И вот уже одна за другой три любопытные белочки спустились с высокого дерева и удобно устроились на ветке напротив раскрытого окна. С соседней сосны спланировала сойка и присоединилась к рыжей команде. Дед Безножек улыбнулся и приветливо помахал рукой. С высокой сосны на подоконник прыгнул странный зверёк – не то белка, не то хорёк. Быстро-быстро закружился – и перед ребятами появился дед Егор-Пифагор. Легонько толкнув локтем Гришу, Вовка радостно воскликнул:

– Это же тот дедушка, который нам дорогу показывал!

Старичок с длинными седыми усами и маленькой аккуратной бородкой держал в руках две небольшие корзинки. Одна из них, прикрытая земляничными листиками, источала вкусный ягодный аромат, а из другой выглядывали аппетитные пирожки.

– Ну да, тот самый, тот самый! Кто меня зовёт? Кто мне спать не даёт? – шутя возмущился Егор-Пифагор, пряча в усах довольную улыбку: радовался, что кому-то нужен.

– О, да мы уже встречались! – воскликнул он, увидев ребят, и протянул Марусе лукошко спелой земляники: – Ах ты красавишна маленькая! Кушай на здоровье, витамины очень нужны растущему организму. А тебе вот пирожки от Божьей коровки! – Дед Егор-Пифагор заботливо придвинул корзинку к Безножеку.

Но пирожки остались без внимания, Безножек не спешил приступать к трапезе. Дед Егор-Пифагор помрачнел:

– Моя помощь понадобилась? Неужели Полина что-то натворила?

– Пока, может, не натворила, но явно задумала. А уж если задумала, то наверняка выполнит. Ох неспроста она гостей к себе заманила! Чувствую, беда надвигается! – взволнованно проговорил Безножек. – Надо выручать людей.

– А где ваша мама? – повернулся к детям Егор-Пифагор. – Я её не заметил в лесу, когда с дерева спускался.

Гриша серьёзно ответил:

– Полина Прокопьевна не отпустила маму с нами, хотела с ней о чём-то побеседовать.

Дед Егор-Пифагор призадумался:

– Да, нелёгкая задача – обезвредить Полину. Злодейка всех погубить может, её колдовские чары очень сильны. Помогает ей старое зеркало, а потому мы должны лишить его волшебной силы.

Вовка воинственно сжал кулаки:

– Разобьём противное зеркало!

Но дед Егор-Пифагор охладил пыл мальчика:

– Так старуха ещё сильнее станет. Чем больше осколков – тем больше энергии и силы она получит! Это ещё не всё. Есть у Полины на службе страшный Алмазный червь. Он такой силищей обладает, что горы и леса дрожат, когда он под землёй либо по земле проползает или по небу пролетает. Только, где скрывается Алмазный червь, никому не ведомо.

– Кто же справится с Полиной Прокопьевной? – взволнованно спросил Гриша.

Егор-Пифагор задумался, потерев усы.

– Где-то среди высоких гор есть озеро, на дне которого скопилось множество зеркальных осколков. Среди них один особенный: его солнечные зайчики обладают магической силой и способны уничтожить волшебные чары старухиногo зеркала. Но где находится это

озеро, я не знаю. И как достать тот зеркальный осколок, тоже не ведаю. Это тайна озера. Вот бы вам, молодым да смелым, раскрыть эту тайну! Многие тогда скажут вам спасибо!

Маруся забралась на колени к Егору-Пифагору:

– А как ты, дедушка, всё это узнал?

Егор-Пифагор нахмурился:

– Была когда-то Полина моей женой и многие тайны раскрыла, когда хвасталась своим колдовством. Но давно разошлись наши с ней пути-дорожки.

Марусин голосок задрожал от страха:

– Дедушка, ведь ты придумашь, как с ней справиться, правда?

– Не бойся, девонька. Обязательно придумаем что-нибудь, повоюем с Полиной. Давно пора колдунью на место поставить. Злая она и жестокая, но правда на нашей стороне. А кто прав – тот и силён!

Дед Егор-Пифагор надолго задумался. Никто не решался прервать затянувшуюся паузу. Наконец он сказал:

– Выход есть, да только непростой. За высокими горами, за дальними полянами есть Золотой водопад – Силы Дающий. Кто попадёт под его холодные струи, тот получит силу великую. Тогда и с Алмазным червём можно схватиться, только вот...

Ребятам не терпелось узнать ответ.

– Говори, дедушка.

Дед Егор-Пифагор покачал головой и грустно посмотрел на детей:

– Отыскать Золотой водопад – Силы Дающий и спуститься с опасной высокой горы дано только Безножеку. Но для этого ему надо обрести молодость и жизненную силу. А уж потом он сразится с Алмазным червём и победит его.

– Дедушка, а ты знаешь, как это сделать?

– Знать-то знаю, – грустно вздохнул Егор-Пифагор. – Но не уверен, что вы согласитесь с тем, что я сейчас скажу. Гадкая Полина так подстроила, что только жизненная сила вашей мамы, ребята, способна исцелить Безножека.

– Дедушка, что ты говоришь? – с ужасом воскликнули Гриша и Маруся. – А как же наша мама? Что будет с ней?

Дед Егор-Пифагор попытался успокоить детей:

– Если ваша мама отдаст жизненную силу Безножеку, то просто уснёт. А как только Безножек победит Алмазного червя, мама проснётся – цела и невредима! А сейчас нельзя терять ни минуты. Ваша мама в опасности. Колдунья ждёт не дожждётся, когда сможет накормить её пирожками. Пирожки те непростые: в них ядовитая черника. Кто съест пирожок, тот окажется в старухиной власти. Подведёт Полина Прокопьевна вашу маму к волшебному зеркалу и помолодеет, а мама наоборот, угаснет, хотя... – дед Егор-Пифагор замолчал и внимательно посмотрел на ребят. – Не сомневаюсь, ваша мама откажется от угощения. Она будет ждать вас. Впрочем, Полине Прокопьевне это на руку. Когда вы вернётесь, она угостит пирожками всех вас, а потом и молодость отнимет.

Вовка возмутился:

– Мы не будем есть пирожки, мы их выкинем.

Неожиданно дед Егор-Пифагор засмеялся:

– Пожалуй, ты, Вовка, единственный, кто может съесть хоть все пирожки, не причинив себе вреда.

– Почему? – не поверил Вовка.

– Да потому, что, сняв с тебя перчатки, Полина по ошибке сняла и своё заклятье. С тобой она ничего сделать не сможет. Ни заколдовать, ни наслать порчи, ни сотворить ещё какое-либо зло, – рассуждал и радовался Егор-Пифагор. – Так вот, если Безножек получит

силу из Золотого водопада, а вы достанете зеркальный осколок из волшебного озера, мы одолеем старуху и её противное волшебное зеркало. Вот так-то, мои дорогие!

Улучив момент, Вовка задал мучивший его вопрос:

– Скажи, дедушка, почему тебя зовут Егор-Пифагор? Ты, наверное, в математике силен?

Дед расплылся в улыбке:

– Да нет, я рифму люблю. Открою секрет: захотите меня увидеть, так назовите рифму с моим именем – я к вам сразу примчусь.

Он стал торопить ребят:

– Смеркается! Поспешите! И постарайтесь быстрее вернуться к маме. Ты, Вовка, парень головастый, придумай что-нибудь эдакое, чтобы отвлечь Полину Прокопьевну.

Вовка был обескуражен:

– Ну и задачка! Придумать такое-эдакое! Как же мне отвлечь колдунью?

Глава 12

Путешествие к Зеркальной горе

Ребята вернулись к Полине Прокопьевне, когда совсем сгустились сумерки. Во дворе рядами чинно сидели чёрные кошки. Лениво взглянув на гостей, они продолжали наблюдать за молодым полумесяцем, окружённым бледными мерцающими звёздами. Раздался странный звук, напоминающий гудок паровоза, и в воздухе появился вагон. Вернее, зелёный вагончик. Мигая яркими жёлтыми огоньками, он влетел во двор и замер на небольшой высоте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.